

Глава 2.1

И вот я стою в дверях нашей спальни с цветами в руке и смотрю, как какой-то совершенно незнакомый человек трахает мою жену.

Только когда она открыла глаза, она подумала о том, чтобы остановиться, когда этот парень трахал ее сзади.

- О Боже! Глен!!! - услышал я, и сердце мое упало. Бросив цветы на пол, я повернулся и проскользнул на кухню.

Трясущимися руками я откупорил бутылку холодного пива и услышал, как они лихорадочно бегают по спальне.

Сказать, что у меня кружилась голова, было бы преуменьшением. Рошель была любовью всей моей жизни. Я понятия не имел, как с этим справиться. Я даже не был зол. Мне просто было больно. Такую боль невозможно выразить словами.

Я сел и сделал большой глоток, пытаюсь облегчить сдавленное горло, когда услышал, как они шепчутся у входной двери, прежде чем она быстро закрылась. Я глядел в пространство, когда моя жена медленно вошла в комнату, говоря: "Я думаю, нам нужно поговорить".

Поставив пиво на стол, я с трудом сдержал слезы, подступившие к глазам, и ответил: "Думаешь?"

Рошель приблизилась ко мне и нежно положила свои руки поверх моих, и, наблюдая за ее печальным видом, я услышал, как она сказала: "Глен... мне так жаль, что тебе пришлось это увидеть. Но, пожалуйста, пойми. Я больше не люблю тебя".

Весь мой мир умер именно в этот момент. Если сердце действительно могло разбиться, клянусь, мое разбилось в этот момент.

Опустошенный, я не мог ничего сказать, поэтому просто сидел, ошеломленный, пока ее слова разъедали мою душу.

- Пожалуйста, Глен, скажи хоть что-нибудь? - услышал я, как она сказала, когда слезы начали падать.

Что я мог сказать? Ничто не могло это исправить, и, к сожалению, мы оба это знали.

Прочистив горло, я откашлялся, говоря: "Мне тоже очень жаль", - и вышел через черный ход.

Садясь в машину, я услышал ее крик: "Глен, куда ты собрался?"

Честно говоря, я понятия не имел. Я просто знал, что должен уехать. Не потому, что боялся того, что мог бы сделать, если бы остался. Видит Бог, я никогда не причиню ей вреда. Я любил ее слишком сильно, чтобы даже думать об этом. Я просто не мог быть рядом с ней, зная, что никогда больше не поцелую эти чудесные губы и не почувствую тепло ее тела. Итак, я поехал по дороге.

Я ехал всю ночь, пока в моей машине не кончился бензин. Я оставил ее на обочине и просто шел. Только утром я попытался определить свое местонахождение. Замерзший, усталый и подавленный, я отважился зайти в магазин и спросил продавца, где нахожусь.

Наверное, я не могу винить его за то, что он дал мне озадаченное выражение, когда сказал: "Канзас-Сити".

- У тебя есть телефон, которым я могу воспользоваться?

Он бросил на меня жалостливый взгляд, указывая на телефон-автомат на стене позади меня.

Не имея много наличных в кошельке, я позвонил родителям и услышал, как мама ответила.

Да... Рошель позвонила им сразу после моего ухода, так что они были полностью осведомлены о моей ситуации. После 10 минут слушания о том, как она волновалась, я перебил ее и спросил: "Ты можешь купить мне билет домой?"

Тогда она, конечно, спросила о моей машине, и я объяснил, что мне все равно, что с ней. На самом деле в данный момент мне было все равно. Как бы то ни было, мой отец взял трубку и сказал, что уже едет.

- Правда, папа, ты не должен. Это в двух штатах отсюда.

- Я забронирую тебе номер в отеле неподалеку. Просто жди нас там.

- Хорошо, - согласился я.

Затем я остановился до следующего дня в "Бест Вестерн". По крайней мере, я думал, что это было на следующий день. Я действительно плохо соображал. Ее слова: "Я больше не люблю тебя", - продолжали греметь в моем разбитом мозгу.

Дорога назад к моей машине была не намного лучше, и я действительно не обращал внимания на своих родителей вообще.

Папа добавил немного топлива из канистры, которую взял с собой, и мама предложила сесть за руль, поскольку было очевидно, что я не в состоянии это сделать.

К сожалению, это также означало, что после того, как мы заправимся на первой же заправке, я проведу следующие несколько часов в машине наедине с ней. Обычно это не так уж плохо. В обычных обстоятельствах я действительно наслаждался ее обществом.

Керри, моя мама, была замечательной женщиной, которая изо всех сил старалась помочь любому нуждающемуся. К сожалению, Рошель не принадлежала к ее числу. На самом деле мама ее просто презирала. Наверное, мама знала что-то, чего не знал я. Во всяком случае, у мамы была танцевальная карьера, которую она бросила, когда вышла замуж за моего отца, Дуга, и вскоре после этого у них появился я.

Не вдаваясь в подробности, я думаю, вы можете сказать, что мама была привлекательной женщиной. Ее светлый цвет лица и рыжие волосы прекрасно уравнивали черты лица. Наряду с ее подтянутой и стройной фигурой, я находил ее очень привлекательной. Но я думаю, что каждый сын сказал бы примерно то же самое.

Мы следовали за моим отцом домой, и ей не потребовалось много времени, чтобы начать с 50 вопросов.

- Мама! - крикнул я.

- Я действительно не хочу это обсуждать, - рявкнул я, прижимая голову к руке и дверному

окну.

- Нехорошо держать в себе то, что ты чувствуешь. Ты должен это выпустить.

Она просто не понимала, где я сейчас нахожусь. В моих глазах будущего не было.

- Глен, пожалуйста, поговори со мной.

- Мама... я знаю, что ты пытаешься помочь. Тем не менее, это действительно не работает.

Мама замолчала после этого замечания и оставила меня наедине с моими мыслями.

Только когда мы были примерно в часе езды от дома, она, вздохнув, снова заговорила: "Это случилось и со мной".

- С тобой?" Я спросил.

- Да, до встречи с твоим отцом я была безумно влюблена.

- Что случилось?

- Мы расстались, так что я знаю, что ты чувствуешь. И вообще, если бы этого не случилось, я бы не встретила твоего отца.

- Прости, мама. Но это не одно и то же. Кто бы ни был этот человек, он не трахнул девушку у тебя на глазах, а потом сказал, что не любит тебя, - выпалил я в ответ и снова почувствовал, как мое сердце упало.

- Нет, не передо мной. Тем не менее, они сделали это, и она забеременела... вот тогда он и признался.

- Ох...

- Глен, все будет хорошо. Ты пойдешь дальше и найдешь лучшего человека.

Я не хотел больше обсуждать это с ней, поэтому просто кивнул.

Прошло полгода. Я потерял работу, но не могу винить их за то, что они меня уволили. Я подписал бумаги о разводе, которые Рошель прислала в дом моих родителей, так как теперь это была моя резиденция.

Я отдал ей дом, потому что не хотел видеть ничего, что напоминало бы мне о ней.

Дом моих родителей представлял собой одноэтажное причудливое ранчо с небольшим сараем, который я превратил в маленькую квартирку для себя. Дом стоял на берегу озера и имел свой собственный причал, а также плавучий док, стоявший примерно в пятидесяти ярдах от берега. Озеро было невелико, и на нем стояло всего несколько домов. Что было приятно, так это то, что здесь было спокойно, и прямо сейчас я чувствовал, что это то, в чем я нуждался больше всего.

И это несмотря на то, что мама настойчиво уговаривала меня взять себя в руки, хотя я и нашел постоянную работу в местной аптеке. Я эмоционально не мог найти в себе силы двигаться дальше.

У Рошель все еще было мое сердце, и по какой-то странной причине я не хотел его возвращать. Это было мое последнее понимание того, что нас связывало.

Мы с мамой очень хорошо ладим, но в конце концов я устал от ее нытья и спокойно сказал: "Я в город".

Мне просто нужно было найти место, где я мог бы побыть один.

Выйдя из дома, я сел в машину и поехал в город. Но пока я ехал по дороге, я снова пал жертвой собственного разума. После шести месяцев шока и горя мои мысли изменились с "почему я" на "что если". Я поймал себя на мысли, что каким-то образом виноват в том, что Рошель потеряла любовь. Может быть, если бы я проявлял к ней больше нежности?.. Мой мозг заработал на полную мощность, и я вспомнил свои самые драгоценные воспоминания о ней.

Я был на грани слез, и, хотя я не был пьющим человеком, я чувствовал потребность в одном или двух стаканах. Я был уже на окраине города, когда заметил впереди огни какого-то бара и быстро подъехал. Идя по гравийной стоянке, я был сбит толпой вышибалой.

- Вышибала? - спросил я, протягивая ему пять баксов.

Видимо, мне следовало прочесть название этого места. "Супер ТаТа". Стриптиз-клуб... Ну что ж, теперь пути назад нет, я действительно хотел выпить, входя в заведение.

Я сел в угловую кабинку и заказал стакан пиво, который тут же осушил.

Вот так-то лучше, подумал я, когда девушка, едва одетая, принесла мне еще пива. На этот раз я потягивал его и любовался пейзажем. Что было совсем неплохо... На сцене танцевали три девушки, и я должен сказать, что все они выглядели очень сексуально. Однако одна действительно привлекла мое внимание. Кажется, однажды она даже улыбнулась мне.

Но на самом деле поиск другой женщины был последним, о чем я думал. Я был здесь, чтобы выпить, избавиться от мыслей о Рошель.

Я заказал еще пива, когда девушка, которая поймала мой взгляд, подошла, танцуя, за чаевыми и очень весело спросила, как меня зовут.

- Я никто.

- О, хорошо, мистер Никто. Я Рейчел.

- Кто?! - крикнул я, перекрикивая толпу.

- Рейчел.

- Ох... прости. Мне показалось, ты произнесла другое имя.

- Какое имя?

Я протянул ей двадцатку и ответил: "Послушай, ты, кажется, очень хорошая девушка, и я действительно не хочу говорить о своих проблемах".